

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2

Ссылка для цитирования: Албакова Ф. Ю. Экзистенциальные проблемы бытия в контексте развития цифровых форм коммуникаций [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 12–17.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.2

Дата поступления 22.05.2019 г.

УДК 140.8

Фатима Албакова¹

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЫТИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ФОРМ КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена экзистенциальной проблематикой современного бытия человека в контексте цифровых форм коммуникации. В статье рассмотрена специфика цифрового пространства, виртуализированный мир интерактивной деятельности, потеснивший мир непосредственного intersubъективного взаимодействия людей. На основании экзистенциально-феноменологического подхода раскрыта трансформация мира экзистенциальных переживаний человека, intersubъективного взаимодействия в акте лицом-к-лицу под влиянием цифровых технологий. Выявлена связь intersubъективного повседневного мира и экзистенциального переживания, редукция традиционных онтологических смыслов бытия, распространение упрощенных схем языковых коммуникаций в условиях широко распространения цифровых технологий. Обоснован тезис о том, что экзистенциальный мир человека, содержание смысловых переживаний его существования и творческий опыт сопряжены с intersubъективным миром непосредственного общения с Другим. Материалы статьи могут представлять научно-практический интерес для исследований проблем экзистенциального бытия в контексте цифровых форм коммуникации.

Ключевые слова: виртуальный мир, коммуникации, экзистенциальный мир, цифровые технологии, опыт, intersubъективность, Другой, эмпатия.

¹ Албакова Фатима Юсуповна — доктор философских наук, профессор философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Россия, 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27/4. E-mail: hetrova@yandex.ru. РИНЦ AuthorID: 737565.

Введение

Опираясь на социально-философские и философско-антропологические концепции Э. Гуссерля, У. Джеймса, М. Вебера и других представителей постклассической философии А. Шюц развивает идеи жизненного мира, повседневной реальности, существования множественности миров «конечных областей значений» — мир религиозного опыта, фантазий и сновидений, научного теоретизирования, искусства, душевных болезней. Какую бы из сфер «конечных значений» человек не переживал, как бы далеко не удалялся от повседневной действительности, он непременно стремится вернуться в «высшую реальность» повседневного мира к потоку бытийных смыслов и значений.

Методологическая основа

Методологической основой исследования являются общенаучные методы и принципы познания. Используются экзистенциально-феноменологический и философско-антропологический подходы. Философско-антропологический подход позволил рассмотреть трансформацию моделей повседневного intersubъективного вза-

имодействия под влиянием виртуализированных форм коммуникаций. Экзистенциально-феноменологический подход способствовал выявлению взаимозависимости мира экзистенциальных переживаний и intersubъективных коммуникаций. Исследование опирается на концепции Э. Гуссерля, А. Шюца, Ж.-П. Сартра, Э. Левинаса, а также М. Кастельса. Философско-антропологический метод позволил раскрыть влияние цифровых технологий на характер intersubъективного взаимодействия людей и экзистенциальное бытие индивида.

Повседневный жизненный мир проживается intersubъективно, экзистенциально, интерактивно виртуально. Мир повседневной реальности, считает А. Шюц, всегда целостный, его значения и смыслы определяют существование всех других миров [Шюц, 2004]. Это мир активного бодрствующего сознания, социальной мобильности, мир, наполненный тревогами, мгновениями счастья, отчаянья и одиночества, успехом, конфликтами с самим собой и другими. Повседневная реальность основана не только на вере, убежденности в ее аподиктич-

ности, но и на опыте физической деятельности, эмоциональной активности, переживании других и различных модусов взаимодействия с Другим в специфически воспринимаемом экзистенциальном времени. Непосредственное взаимодействие лицом-к-лицу как «общающиеся сосуды» без конца перераспределяют необходимый «набор знаний», типические культурные паттерны и социальный опыт от субъекта к субъекту.

А. Щюц выделяет повседневность как особую сферу реальности, связанную с активным сознанием, направленным на когнитивную работу с проектами, преобразующими жизненный мир, конституирующей повседневность трудовой деятельностью. В повседневной жизни активная деятельность «является архетипом нашего переживания реальности» интерсубъективной, совместного конституирования смыслов обыденного знания. Встреча с Другим «... создает аспект интерсубъективности. Я (Self) переживает мир в опыте как населенный другими Я (Selfes), как мир для других и мир других» [Щюц, 2004]. Интерсубъективный мир повседневного взаимодействия, в отличие от мира грез и фантазий, является сферой активного практического и социального действия. Мир фантазий всегда ощущает невосполнимость, нехватку, невозможность целостности, тогда как в деятельной повседневности открывается предельная обращенность к жизни, социальной активности, внутреннему миру личности. Другие миры «конечных значений» Щюц считает «квазиреальностями».

Жизненный мир, в который человек рождается, реализовывает свои желания и цели, предстает как внешний по отношению к экзистенциальному миру. Внешне детерминированное бытие, априори предполагает наличие внутренней экзистенции — особого рода переживаний человеком окружающего мира и себя, ориентированных на поиски онтологических смыслов индивидуального существования, сопряженных с выбором. Выбор, это всегда напряжение, риск, страх, необходимость. Каждое мгновение человек находится в ситуации выбора и ответственен за то, что выбирает. Экзистенциальное мышление связано с рефлексией психофизического «Я», с осознанием присутствия Другого, его «телесности», необходимости взаимодействия и диалога с ним.

Наличие бесконечного горизонта возможностей реального жизненного пространства, делает экзистенциальный мир содержательным, а переживаемые смыслы актуальными. Интерсубъективный мир «естественной установки» пронизан

бесчисленным множеством условностей, допущений, веры в обыденные знания, он открыт для всех. Экзистенциальный же мир, трудно проницаемое пространство «чистого Я», проблематичный для самого субъекта центр напряженной коммуникации «Я» с самим собой и социальными другими. Это сокровенный трансцендентальный мир интуиций, образов, эмоциональных переживаний, мир сложных мыслительных сценариев внутреннего дискурса бытия. Экзистенциальное переживание себя и окружающего мира напрямую связано с целостным восприятием жизненного мира.

По мнению нейробиологов человеческому мозгу присущ эффект зеркального отображения. Наше взаимодействие с другими осуществляется посредством акта внутреннего подражания действиям и чувствам реального Другого, мозг как будто бы копирует то, что человек видит и слышит. Но, это не процесс простого копирования, «... зеркальная система представляет информацию не только об ощущениях и действиях, но и об эмоциях собеседника. Именно поэтому вы практически мгновенно улавливаете чувства окружающих [Бэнкс, Хиршман, 2016].

Когда человек действует, наблюдает за действиями Другого, принцип зеркальности способствует репрезентации представлений об интенциональных состояниях других. Ограничение непосредственного контакта, даже незначительная изоляция, угнетает эмоциональную сферу, влияет на самовосприятие человеком себя и окружающей действительности. «Заброшенность» в жизненный мир эмоционально переживается в сопряжении с окружающей социоприродной средой. Без реального контакта с Другим теряется экзистенциальное онтологическое значение «одинокости», экзистенциальных смыслов существования. Эмоции особо важны для коммуникации как способность оценивать и манипулировать интенциями других, передавать сигналы для манипуляций, что обеспечивает перспективу индивидуальной и групповой сплоченности.

Под влиянием цифровой культуры трансформируется современный интерсубъективный мир, опыт эмоциональных переживаний бытия. «Замирает» пространство взаимодействия лицом-к-лицу, устраняется телесность Другого, его взгляд, голос, прикосновение приобретают бессвязную фрагментарность. На смену приходит мозаичность виртуальной коммуникации, доминирование знаково-семантического не речевого языка и упрощенных стандартизированных шаблонов

письменных сообщений. В виртуальном общении человек лишается эмпатии и вынужден имитировать сопереживание Другому посредством виртуальных средств коммуникации: коротких письменных текстов, смайликов, иконок, аватаров и пр.

Цифровые технологии, беспроводные коммуникации пронизывают практически все сферы человеческой деятельности, при этом заметно сокращаются границы непосредственных коммуникаций. «Человек Виртуальный, — пишет Ж. Бодрийяр, — неподвижно сидящий перед вычислительной машиной, занимается любовью посредством экрана и приучается слушать лекции по телевизору» [Бодрийяр, 2000]. Цифровые технологии, основанные на дигитализации коммуникации, трансформируют традиционные модели социальных взаимодействий. При этом цифровая культура аккумулирует основные сферы бытия современного человека: работу, образование, творчество, общение. Техническое цифровое встраивается в мир «живой коммуникации», черпая из него онтологические смыслы. В виртуализированном пространстве доминирует саморепрезентация, участник одновременно коммуницирует с множеством Других виртуальных «персонажей» и воображаемых образов, воспринимая себя фрагментированным «всюду и нигде». Это коммуникация осуществляется в глобальном масштабе, как одновременное присутствие в разных городах и странах, и общение с десятком коммуникантов.

Электронный статус создает новые возможности самоактуализации и реализации человека, но также трансформирует экзистенциально-аксиологические и этические аспекты бытия.

Существование в мире повседневной реальности сопряжено с постоянным контактом с Другим, который «довлеет, ограничивает, тяготит». Вместе с тем, Другой важен для меня как реальный «Иной», конституирующий меня и смыслы моего существования. Лик Другого вторгается в мир моего существования через взгляд, живой голос, речь, жесты и движения. В реальном взаимодействии с Другим пробуждается нравственная необходимость и ответственность перед ним. Интенциональное желание постичь «чуждость» друг друга, создает понимание неизбежности и необходимости совместного с Другим существования.

Другой не сконструированный объект, это фактичность, не подлежащая сомнению, объективирующая мое бытие. Мое тело через ощущения и чувства является Другому, так же как его

тело признается мной. «Быть-увиденным-другим», значит видеть Другого. Его обращенность ко мне, превращает Другого в объект для меня, через который я обретаю возможность самопознания [Сартр, 2000].

Стремление к познанию окружающего мира проявляется и реализовывается в опыте живого общения лицом-к-лицу. «Нет Я без Другого», он независимая «инаковость», предшествует в акте активного взаимоотношения, порождает «мою самость» и ответственность перед Другим. «Ответственность, возложенная на меня, делает меня, не осознается как нечто неизменяемое, поскольку никто тут не может встать на мое место, вызывая оттуда ко мне как к обвиняемому, который не может отвергнуть обвинение, оно делает меня незаменимым, уникальным, избранным. Незаменимый в ответственности, я не имею возможности скрыться, и вот я посвящен Другому без возможности отказа» [Левинас, 2006, с. 223].

Мир цифровых технологий породил новую повседневную реальность, участники которой значительную часть своего времени проводят в виртуальном пространстве интернет сетей. Цифровые технологии создают глобальное сетевое общество, динамичное пространство, которое «... легко поддается воздействию социальных сил, культуры, политики и экономических стратегий. Но то, что сохраняется во всех этих случаях — это доминирование над деятельностью и людьми, находящимися вне сетей» [Кастельс, 2016]. Виртуальный мир трансформирует мир повседневности. Современные информационные технологии обесценивают повседневные рутинные знания, интерсубъективный конвенциональный опыт, проблематизируют процесс социализации и развитие коммуникативных способностей человека, в том числе речевых.

Заимствуя феномены жизненного мира, цифровой виртуализированный мир превращается в «самодостаточную реальность», преодолевая характеристики техничности и технологичности, он порождает новые артикуляции самого себя. В виртуальном мире формируются интересы, цели и мотивы, специфическая психологическая и социальная активность. Участники мирового интернет сообщества удалены друг от друга, отсутствие норм и правил привычного жизненного мира, «ответственности за Другого», доминирование воображаемого над смысловым делает виртуальный мир «безгранично свободным». Коммуникация превращается в открытый информационный творческий процесс выражения, в новую форму

«инобытия». Виртуализированный субъект «инобытия» преодолевает пространственно-временные границы, преобразовывает реальный жизненный опыт, знания и социальную активность в виртуальные.

«Одиночество» в сети не имеет ничего общего с экзистенциальным одиночеством. «Омассовление» человека виртуального значительно обедняет работу экзистенциального творчества, которая может производиться под воздействием реальной природы, социального и события с Другим. Дефрагментация индивида, многоальтернативность моделей поведения при утрате непосредственного межличностного общения, отчуждает его от собственной экзистенции. Опыт экзистенциальных переживаний связан с восприятиями и переживаниями феноменов реальных событий. В виртуализированном мире есть факты, но не происходит событий. В отсутствии живого взаимодействия с Другим, эмоционального переживания событий, экзистенциальное проживается симулятивно, фантазийно, не оставляя следа, не обогащая творчески.

Доминирование цифровых моделей коммуникации меняет наше мировосприятие. Стирается эмоциональная спонтанность перцепций и впечатлений физического мира, стандартизируются стили жизни и модели коммуникаций, деконструируется экзистенциальный мир человеческих переживаний. Реальный жизненный мир потеснен миром виртуальным, люди больше стали взаимодействовать с обезличенными статусами. Инобытие виртуального сплошь состоит из воображаемых образов, представлений, фрагментов событий, бессвязных фактов, здесь не важна память, время протекает вне реально переживаемых актов коммуникаций.

В этом безграничном виртуальном социальном пространстве человек погружен в среду колоссальных информационных объемов, содержащих множество связей, поиск и обработку информации. Пусть не большинство людей проводят значительное время в виртуальном мире, однако уже сегодня очевидны антропологические и социально-психологические изменения, происходящие в современном обществе и в жизни отдельного человека. «В этих условиях нарастающего темпа жизни, постоянно развивающихся технологий растут и требования к человеку. Он должен быть более эффективным, креативным, знающим. При этом создание чего-то нового, творчество, перестает быть экзистенциальным переживанием, а превращается в постоянный конвейер, участие

в котором становится гарантом стабильной занятости. Экзистенциальный творческий поиск, требующий свободы «внутри и снаружи», становится практически невозможным, так как оказывается подчинен критериям эффективности, продуктивности и т. д.» [Слюсарев, Хусяинов, 2018].

В эпоху овладения электронной культурой, широких возможностей мгновенно передавать и принимать информацию, быть информированным о планах, поставленных человечеством, цифровые технологии вбирают в себя важнейшие сферы существования: общение, образование, творчество, работа, развлечение, человек одновременно может быть всюду, но не там, где его тело. «Инобытие» электронной культуры трансформирует реальную практическую и эмоциональную активность человека в виртуальную.

Глобальное распространение виртуальных моделей коммуникаций сокращает время и пространственные границы контактов лицом-к-лицу. В виртуальном мире сетевых коммуникаций человек работает, играет, знакомится, общается, любит, сам руководит своим признанием в сети. Динамичное пространство, к которому взаимодействуют аватары, воображаемые образы, отсутствует «взгляд» Другого, звуки живой речи, движения тел, все воспроизводится через воображаемые фрагменты картинок и упрощенную семантику письменных сообщений. Электронная культура виртуального мира максимально плюралистична, не нуждается в моральных императивах, достаточно «предупреждения или санкций» админов.

Заключение

Новая интерактивная коммуникация сильно отличается от однонаправленной традиционной коммуникации. Цифровые технологии помещают человека в условия одновременного взаимодействия с сотнями коммуникантов, одновременно сосуществуют массовая и межличностная коммуникация. В отсутствие реального эмоционально-физического взаимодействия с Другим данные виды коммуникаций осуществляются посредством «глухонемых эмоций». В результате недостатка взаимодействия с Другим лицом-к-лицу через взгляд, речь в реальном времени, человек переживает экзистенциальный вакуум.

Цифровые коммуникации создают новые способы самоидентификации, активный пользователь сетевых технологий все больше соотносится с виртуальными группами, техническими манипуляциями и воображаемыми образами себя и других. Важные для человека экзистенциальные

переживания, индивидуальные ценности, творческая мысль и онтологические значения черпаются из контакта с реальным жизненным миром, с процессами конструирования и конституирования Другим «моего Я». В отсутствие встречи с реальным Другим, активного эмоционального взаимодействия с «высшей реальностью» повседневного мира подпитывающей индивидуальное экзистенциальное, уникальный внутренний мир человека становится частью цифрового «инобытия», где творческое начало уже не спонтанно, а дигитально.

Список источников

- Бодрийяр Ж. Ксерокс и бесконечность // Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000. С. 75–87.
- Бэнкс Э., Хиршман Л. На одной волне. Нейробиология гармоничных отношений. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.
- Кастельс М. Власть коммуникации. М.: ВШЭ, 2016.
- Левинас Э. По-другому, чем быть, или По ту сторону сущности / Пер. с фр. И. Полищук // Левинас Э. Путь к Другому. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. 239 с.
- Сартр Ж.–П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. Пер. с фр. В. И. Колядко. М.: Республика, 2000.
- Слюсарев В. В., Хусяинов Т. М. Цифровая революция и экзистенциальный кризис личности // Век глобализации, № 4 (28), 2018. DOI: [10.30884/vglob/2018.04.14](https://doi.org/10.30884/vglob/2018.04.14). URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/v4-2018/37902-cifrovaya-revoljuciya-i-ekzistencialnyy-krizis-lichnosti.html>.
- Шюц А. Избранное: Мир светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. М.: РОССПЭН, 2004. 1056 с.

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Fatima Albakova¹

EXISTENTIAL PROBLEMS OF BEING IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL FORMS OF COMMUNICATION

Abstract. The relevance of the study is due to the existential problematics of modern human being in the context of digital forms of communication. The article deals with the specifics of digital space, the virtualized world of interactive activity, which pressed the world of direct intersubjective interaction of people. On the basis of the existential-phenomenological approach, the transformation of the world of existential human experiences, intersubjective interaction in the act of face-to-face under the influence of digital technologies is revealed. The connection of the intersubjective everyday world and existential experience, the reduction of traditional ontological meanings of being, the distribution of simplified linguistic communication schemes in the conditions of widespread digital technologies are revealed. The thesis is substantiated that the existential world of a person, the content of semantic experiences of his existence and creative experience are connected with the intersubjective world of direct communication with the Other. The materials of the article may be of scientific and practical interest for researching the problems of existential being in the context of digital forms of communication.

Key words: virtual world, communications, existential world, digital technologies, experience, intersubjectivity, Other, empathy.

¹ **Albakova Fatima Yusupovna** – Doctor of Sci. (Philosophy), Professor of the Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University. 27/4 Lomonosovskiy prospekt, Moscow GSP-1, 119991, Russia. E-mail: hetrova@yandex.ru.

References

Baudrillard J. Kseroks i beskonechnost' [Xerox and Infinity]. *J. Baudrillard. Prozhivaniye zla* [The Transparency of Evil]. Moscow: Dobrosvet Publ., 2000. Pp. 75–87 (in Russ.).

Banks E., Hirshman L. *Na odnoy volne. Neyrobiologiya garmonichnykh otnosheniy* [On the same wavelength. Neurobiology of harmonious relationships]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2016 (in Russ.).

Castells M. *Vlast' kommunikatsii* [The power of communication]. Moscow: HSE Publ., 2016 (in Russ.).

Levinas E. Po-drugomu, chem byt', ili Po tu stronu sushchnosti [In a different way than to be, or For the strongest essence]. Translation from French I. Polishchuk. *E. Levinas. Put' k Drugomu* [Path to the Other]. St. Petersburg: St. Petersburg University Publ., 2006. 239 p. (in Russ.).

Sartre J.-P. *Bytiye i nichto: opyt fenomenologicheskoy ontologii* [Being and Nothing: The Experience of Phenomenological Ontology]. Translation from French V. I. Kolyadko. Moscow: Republic Publ., 2000 (in Russ.).

Slusarev V. V., Khusyainov T. M. Tsifrovaya revolyutsiya i ekzistentsial'nyy krizis lichnosti [The Digital Revolution and the Existential Crisis of the Person]. *Vek globalizatsii = Age of Globalization*, No. 4 (28), 2018. DOI: [10.30884/vglob/2018.04.14](https://doi.org/10.30884/vglob/2018.04.14). (in Russ.).

Shuts A. *Izbrannoye: Mir svetyashchiysya smyslom* [Selected: The world of glowing sense]. Translation from German and English. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004. 1056 c. (in Russ.).